

Глава 160. Рябь на весенних водах водоёма

Отлично зная то, на что был способен слепой, со своими глазами разума бога, Цинь Му уже даже не реагировал на такой выпендрёж. Несмотря на свою незрячесть, старик мог видеть гораздо лучше любого зрячего...

Парень встал и посмотрел вдаль. Там, вокруг горы, кружились лучи золотых огней. Зелёный бык бежал изо всех сил, неотвратно сближаясь с любительницей пощекотать облака своим пиком. Немного погодя, оказавшись поближе, они увидели уже солидно потолстевшие золотые огни, которые на некотором расстоянии за собой оставляли золотые хвосты, овивающие гору подобно множеству светящихся ленточек. Ещё немного погодя, оказавшись совсем уж близко, в золотых огнях, а точнее в свете, можно было разглядеть целое множество всего, к примеру, божественные искусства в виде туч вращающихся изогнутых ножей, в виде кружащихся золотых драконов или просто золотых людей.

Шаманы Короли были поразительно сильны, что не удивительно, ведь последние могли заслужить такой титул только по достижению области Небожителя. Тем не менее, Дворец Золотой Орхидеи не зря считался священной землёй региона за Великой Стеной, поэтому сражающиеся Шаманы Короли в основном находились в области Жизни и Смерти, и среди них был и тот, что был равен по силе Мастерам-Владыкам сект-культов, которые, как правило, имели область Божественного Моста.

Зелёный бык бежал вперёд, пока не оказался на расстоянии всего пяти километров от горы. Цинь Му взглянул ещё раз, только чтобы прийти к неутешительному выводу — высокоуровневые шаманы перекрывали пути отступления со всех восьми сторон.

На востоке Шаман Король с птичьей головой и человеческим телом держал круглое зеркало. С двенадцатью растущими от поверхности белоснежными костями и бьющим лучом золотого света, зеркало выглядело чрезвычайно странно...

На западе Шаман Король с человеческой головой и леопардовым телом держал в лапе скипетр, верхнюю часть которого обвивало нечто, напоминающее шевелящийся хвост, а набалдашником служил золотой череп, стреляющий из глазниц золотым светом...

Южную сторону перекрывал золотой мужчина с тремя волчьими головами. На севере у практика была человеческая голова и два торчащих из-за спины крыла. Золотые мечи-перья формировали эти самые крылья, постоянно обстреливающие центральную часть горы... Между тем, Шаманы Короли на юго-востоке, юго-западе, северо-востоке, северо-западе тоже обладали своими уникальными формой, размером и способом ведения боя. У одного были звериные головы и восемь рук, у другого шесть ног, у третьего крылья, а у последнего так вообще огромные глаза на ладонях...

Несмотря на то, что Цинь Му уже сражался против практикующих Великие Шаманские Писания Жуда, наблюдая сейчас за подобным широкомасштабным сражением, он не мог не восклицать в восхищении от мощи столь странных техник.

Посреди горы ножевые всполохи полоснули по вертикали и горизонтали, дабы заблокировать все те божественные искусства, что надвигались со всех сторон. С вершины горы время от времени спадали огромные скалистые куски, некоторые из которых могли сравниться по размеру с домами. Изначально им казалось, что то тут, то там на горе проступали небольшие пылевые разводы, вот только когда они подлетели ближе и увидели размер поднимающихся пылевых облаков, то осознали всю свою неправоту.

Божественные искусства Ба Шаня и Шаманов Королей уже полностью побрили гору, ещё чуть-чуть и та начнёт напоминать выточенную колонну. Зелень можно было разглядеть только на вершине, где удерживал свою позицию отбивающийся старикан.

Видя подобную картину, мясник, наконец, улыбаясь, вздохнул с облегчением:

— Большой рот всё ещё не помер. Возвращаемся.

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать, а зелёный бык рванул вперёд с ещё большей прытью. Но, прежде чем они добрались к подножию горы, мясник внезапно поднялся в воздух, а уже в следующий миг свет ножа несравненной яркости расколол небо. Подняв голову, Цинь Му показалось, что после исчезновения света солидно потемнело, а из-за слишком большой его яркости в глазах до сих пор бегал ножевой образ, способный своей чудовищной остротой рассечь что угодно.

— Небесный Хан! — раздался удивлённый возглас, после которого откуда-то сверху упала человеческая голова, а в небе до сих пор хлопал крыльями и освещал золотым светом всё вокруг безголовый Шаман Король. Среди всех присутствующих варварских практиков только у него была сравнимая с Мастерами-Владыками сект-культов область Божественного Моста. Но что с того? Ведь он был мгновенно прирезан ножами сумевшего приблизиться старика.

Мясник происходил из школы боевых техник, поэтому можно было легко себе представить, что произойдёт, если тот приблизится вплотную. Половинчатый приземлился на спину зелёного быка и скомандовал:

— С твоим старым мастером будет всё в порядке. Да, немного пострадает, но он сможет прорезать себе путь на волю. Летим ко Дворцу Золотой Орхидеи.

— Разве самый старый мастер не спасёт старого мастера? Старый мастер всегда говорил, насколько Вы невероятны, — немного поколебавшись, все же спросил и затем сподхалимничал зелёный бык.

— Зачем мне спасать того, кто будет меня выбешивать? — скривившись, мясник покачал головой. — Последние годы я вёл умиротворённую и спокойную жизнь. Но вспоминая о нескончаемом нытье пацана, меня всегда пробиало до самых костей. Хмпф, а ты довольно смел, раз пререкаешься со мной. Ты вообще знаешь, чем я занимался в деревне? Ах, кажется сегодня вечером я перекушу говядиной.

Содрогнувшись от ужаса, зелёный бык не смел даже мукнуть. Он был не глуп, поэтому давно смекнул, что старик занимался разделкой туш разного зверья.

— Мастер! — с вершины горы донёсся удивлённый голос Ба Шаня, а если обратить внимание на его сбитое дыхание, то становилось очевидно, что не обошлось без серьёзной травмы. — Мастер! Я знал, что ты не помер! В те годы ты бросил меня, чтобы начать жить в своё удовольствие! Так как ты собираешься загладить свою вину? Я должен много тебе сказать...

— Быстро! Валим! — рывкнул мясник, заставляя быка сразу же устремиться ко Дворцу Золотой Орхидеи. Ба Шань собирался было сорваться следом, но был подавлен оставшимися семью шаманами. Выбора не было, он должен был отбиваться.

Шаманы Короли теперь чувствовали, будто ухватились за уши волка. Раньше, когда их ещё было восьмеро, они решили медленно истощить старика до смерти. Но кто ж знал, что Небесный Хан, который по слухам давно мёртв, окажется очень даже жив, так ещё и прирежет

ножом сильнейшего из них. Подумав, что он продолжит наступление, они тут же решили сбежать. Ба Шань же, воспылав духом, начал использовать все свои наисильнейшие атаки, чтобы не дать им сбежать, тем самым практически до смерти пугая. Вот только... калека взял и, верхом на бычке, просто свалил в закат, бросая говорливого здесь на произвол судьбы...

На Ба Шаня, безучастно уставившегося вдаль, наконец, снизошло осознание произошедшего, заставившее мысленно проклинать старика.

Зелёному быку понадобилось почти полдня, чтобы добраться до слабых вод. Мясник взглянул на слепого и сказал:

— Слепой, тебе с Му'эром придётся составить мне компанию. Теперь, когда у меня нет части тела, я не смогу совладать с похитителем моего семени.

— Нет проблем, — ответил слепой, спрыгнув вместе с юношей.

— Мы ненадолго, — взглянув на Юйсю, Лин'эр и быка, сказал Цинь Му.

— Береги себя, — кивнула головой принцесса.

Мясник подошёл к озеру Слабых Вод и покачал головой:

— Ба Шань... Столько лет прошло, а пацан до сих пор не способен что-либо сделать с этим озером.

Сделав глубокий вдох, старик шокировал трио за своей спиной. Что не удивительно, ведь вдох старого калеки поднял несущуюся к нему свирепую бурю, утащившую за собой даже облака!

Прерия находилась на приличной возвышенности, поэтому облака были намного ниже, но даже так те находились на высоте солидных трёх тысяч метров, а старик просто взял и одним вдохом втянул их внутрь!

«Так... так... так вот каков из себя легендарный сильнейший практик школы боевых техник!?»

— улыбку Лин Юйсю перекосило. После того, как Имперский Наставник Вечного Мира устроил сбор с представителями школы боевых техник, чтобы обсудить с ними пути, сильные практики школы боевых техник либо умерли, либо сбежали, либо решили уединиться... И, конечно же, после той дискуссии больше не появлялось сильных практиков, которые смогли бы забраться на вершину стези боевых техник.

Школа боевых техник концентрировалась на усилении плотского тела. Такая черта была присуща сильнейшим практикам боевых техник, тела которых уже сами по себе достигли божественности. Им не нужно было сознательно исполнять божественные искусства, ведь каждое их движение — божественное искусство... Было очевидно, что старик перед ней, у которого имелась только половина тела, был таким существом!

Мясник завершил глубокий вдох, жертвой которого стали все облака в округе, после чего резко выдохнул. Вьююююххх!.. Озеро Слабых Вод перед ними вздыбилось одной исполинской волной, словно вдруг принявшее вертикальное положение море.

“Вертикальное море” быстро уносилось вдаль, пока не накрыло заснеженные горы и не заполнило собой их долины... Озеро перед ними было полностью высушено, были сдуты даже

кости, покоившиеся долгие годы на дне. Несмотря на то, что дно всё же было немного влажным, грязи и ила не было, последних как если бы слизало.

Открыв Глаза Небес, Цинь Му понял, что от дыхания мясника бесследно исчез даже тот тонкий слой “муслина”.

Высшие эксперты школы боевых техник не знали божественных искусств заклятий, которыми можно было бы изменить ландшафт, но, обладая такими могучими телами, разве им нужны были подобные заклятия?

«Если иметь тело школы боевых техник, мастерство меча школы техник управления мечом и божественные искусства школы заклятий, разве тогда не станешь непобедимым?» — невинно моргнув глазами, Цинь Му последовал за мясником. Он совершенствовался в технике Трёх Эликсиров Тела Тирана, которая была хороша во всём, кроме одного, она не имела конкретных божественных искусств, способов укрепления тела и навыков меча. Но раз уж он совершенствовался именно в ней, мясник не стал передавать ему свою технику укрепления тела, чтобы случайно не замедлить скорость наращивания его совершенствования. На самом деле, у каждого деревенского старика была своя уникальная техника, но все они молча держали их при себе.

Увидев, насколько легко мясник сдул озеро Слабых Вод, весь Дворец Золотой Орхидеи погрузился в беспорядки. Как такое невероятно-исключительное божественное искусство могло не заставлять содрогаться в страхе сердца всех Шаманов Королей?

Перед священным залом стоял, держа скипетр, Великий Шаман. Внезапно из его глаз вырвалось два луча золотого света, в итоге приземлившегося на идущих по дну озера незваных гостей. Уголки его глаз начали нервно подёргиваться. Даже будучи предводителем дворца, его разьедала зависть к телу мясника, поэтому, когда он узнал, что последний поднял нож на небеса, из-за чего поплатился потерянной частью тела, а может даже и жизнью, он проник в Империю Вечного Мира и, уничтожив небольшую секту, прибрал к рукам ту самую отсечённую часть.

Великий Шаман прекрасно знал, что тело мясника по всем параметрам наголову превосходило его тело, поэтому он без колебаний отрезал нижнюю часть своего тела и прикрепил на её место чужую.

Тем не менее, прямо сейчас, его самый страшный кошмар воплотился в реальность... Небесный Хан не умер и теперь пришёл востребовать своё!

Яростно дрогнув уголками глаз, Великий Шаман вернулся в священный зал. В зале находились святыни, на каждой из которых сидело по золотому скелету. У костей были как человеческие признаки, так и признаки зверей. Всего было восемнадцать святынь, а следовательно, столько же золотых скелетов. На восемнадцатой святыне находился крайне костлявый старик, могло даже показаться, что от него кроме кожи да костей ничего больше и не осталось, который из-за измызанной и растрёпанной внешности казался мёртвым.

Опёршись на скипетр, Великий Шаман встал на одно колено и преклонил голову:

— Хозяин, пришёл Небесный Хан.

Старик, столь же худой, как хворостинка, разомкнул древние веки и, уставившись вниз острым, как бритва, взглядом, заговорил голосом, напоминающим совиное уханье:

— Где Святое Дитя Реинкарнации, которого я приказал тебе найти?

— Е-щё не на-нашёл... — промямлил Великий Шаман, на чьём золотом лбу проступил не менее золотой пот.

— Без святого дитя разве мои семнадцать прошлых реинкарнаций не станут потрачены впустую? Я всего лишь за полшага от становления богом! За полшага! — проскрипела замызганная “мумия”. Не смея даже пикнуть, Великий Шаман опустил голову ещё ниже. Костлявый старец же строгим тоном продолжил. — Пока я жив, Небесный Нож не посмеет усложнить тебе жизнь, но ради спасения твоей задницы я не стану так просто расставаться с частью своей жизненной силы. Верни ему нижнюю половину тела и немедленно найди мне Святое Дитя Реинкарнации!

От услышанного Великий Шаман оцепенел, а уже в следующий миг на его талии проступил кровавый разрез... было слишком поздно защищаться. Выдержав короткую паузу, он проговорил:

— Младший брат Гаяцо, зайди.

Услышав приказ, находящийся снаружи Шаман Король сразу же вошёл в священный зал, после чего поклонился:

— Великий Шаман, в чём дело?

Великий Шаман поднял скипетр и, ткнув им вперёд, пронзил голову Шамана Короля. Затем он отсёк нижнюю часть тела невезучего бедолаги, в итоге прикрепив ту к своему телу.

— Хозяин, ученик приносит искренние извинения, — проговорив, уважительно поклонился Великий Шаман без какой-либо проступившей на лице эмоции.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/317820>